

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Ки Теце

Том 19, беседа 4

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В недельной главе сказано¹ «Помни, что сделал тебе Амалек на пути при вашем исходе из Египта... не забудь». Мудрецы говорят²: «Помни – на устах, и не забудь – в сердце».

Подобно тому сказано в *Торат Коѓаним*³ о стихе⁴ «Помни день субботний для освещения его» - «возможно лишь в сердце? Сказано “храни”, что означает хранение в сердце. Следовательно, “помни” означает память на устах».

Мы находим сравнение между памятью о шабате и памятью о поступке Амалека, в том числе и относительно времени памяти.

О памяти Амалека Рамбам пишет⁵: «Повелевающая заповедь – постоянно помнить о его злых деяниях, и о его засаде, чтобы пробуждать ненависть к нему, как сказано “Помни, что сделал тебе Амалек”». Рамбам добавляет: «Учили: помни – на устах, не забудь – в сердце». Память о поступке Амалека является **постоянной** заповедью.

[Даже мнения, согласно которым заповедь памяти об Амалеке обязыва-

¹ Теце, 25:17, 19.

² Мегила, 18а.

³ Начало гл. Бехукотай.

⁴ Итро, 20:8.

⁵ Законы о царях, 5:5.

ет лишь один раз или один раз в году, признают, что при упоминании поступка Амалека каждый день, человек исполняет заповедь Торы].

Нечто подобное мы находим и относительно памяти о шабате. Главным образом, память о шабате и освящение его происходят в сам шабат, но Рамбан пишет, что память о шабате каждый день также является заповедью.

2.

На основании этого можно объяснить толкование *Мидраша Танхумы* к словам «Помни о том, что сделал тебе Амалек»: «Здесь сказано “помни” и относительно шабата сказано “помни”. Как могут быть они равны?! Ведь сказал Шломо...».

Также можно объяснить сказанное в *Пиркей де-рабби Элиэзер*: когда Моше сказал «Помни, что сделал тебе Амалек на пути при вашем исходе из Египта», евреи спросили у него: «Моше, учитель наш! В одном стихе сказано “Помни, что сделал тебе Амалек”, а в другом “Помни день субботний для освящения его”. Как могут они быть исполнены вместе?».

Ведь и память о шабате, и память об Амалеке: 1) требуется помнить на устах (помимо памяти в сердце); 2) их следует помнить **постоянно**. По-

этому возникает вопрос: как можно исполнять обе заповеди постоянно?

Но на самом деле, так объяснить нельзя. Ведь есть и другие вещи, о которых следует вспоминать каждый день (к примеру, память об исходе из Египта), из чего следует, что постоянная память о двух (или более) вещах не является невозможной.

[Ведь понятно, что память на устах не должна быть непрерывной. Так и память в сердце – даже если допустить, что она должна быть в сердце **постоянно**, это не мешает памяти о других вещах. Доказательство: *Сефер Ёа-хинух* пишет⁶, что **шесть** заповедей являются постоянными, и нет даже одного момента, в который человек не обязан их исполнять].

3.

Также следует понять ответ Моше, который приводится в *Пиркей дерабби Элиэзер*: «Сказал им Моше: не похож бокал сладкого напитка на бокал уксуса, это бокал и это бокал. Помни и освящай день субботний, как сказано “Помни день субботний для освящения его”, а этого (Амалека) помни для наказания».

Непонятно следующее.

- 1) Как Моше отвечает на вопрос о постоянной памяти двух вещей?
- 2) На что намекает бокал сладкого напитка и бокал уксуса?
- 3) Что значат слова «это бокал, и это бокал»?
- 4) Что Моше подчеркивает словами «Помни и освящай... а этого помни для наказания»? Ведь о предназначении памяти написано в самом стихе!

4.

Объяснение в следующем.

Заповеди делятся на три вида: заповеди действием, заповеди речью и заповеди мыслью. Заповедь исполнена в совершенстве, когда действие совершается с намерением и с мыслью человека. С другой стороны, заповеди речью и мыслью также должны влиять на действие.

К примеру: вера в сердце должна влиять на исполнение всех заповедей **действием**, как говорят мудрецы⁷: «Пришел Хавакук, и **поставил им** всем основу одну заповедь, как сказано “Праведник верой своей жить будет”».

Среди заповедей речью и мыслью выделены заповеди, связанные с

⁶ Предисловие.

⁷ *Мако*, 24а.

памятью. Даже когда память должна быть сопровождена словами, ее сутью является мысль и намерение человека. Настоящая память – это не упоминание речью и воспоминание проходящей мыслью. Настоящая память проникает в жизнь человека, он осознает и передает то, о чем помнит. Это следует из слов Рамбама относительно памяти об Амалеке: «Чтобы пробудить души **для сражения** с ним».

Потому возникает вопрос: как подобная память может относиться к двум противоположным вещам, как шабат и Амалек? Шесть заповедей (вера во Всевышнего, любовь к Нему, страх перед Ним и т.д.) могут исполняться постоянно, поскольку они одного рода (связь со Всевышним посредством веры, любви и страха). Но шабат и Амалек являются совершенными противоположностями!

Память о шабате – это память о сотворении мира, о том, что у мира есть Создатель. *Сефер га-хинух* пишет так⁸: «Установить в наших сердцах веру об обновлении мира, “Ибо шесть дней творил Г-сподь”».

Память о шабате выражается в том, что человек постоянно помнит: Всевышний создал мир, и постоянно его

обновляет. В этой памяти чувствуется, что Всевышний владычествует над миром и всем, что его наполняет.

Но про суть Амалека сказано: «Знает Владыку своего и намеревается восстать против Него». Амалек не только знает о Всевышнем, но и знает о том, что Он является Владыкой над ним самим и над миром, и вместе с тем, он намеревается восстать против Него. Его намерения и поступки заключаются в восстании против Бжественности, в отрицании власти Всевышнего.

Амалека следует помнить для отрицания его идей, для того, чтобы «стереть память об Амалеке». И все же в этом воспоминании присутствует восстание против Всевышнего (которое заповедано стереть), а это противоположно памяти о шабате!

Именно в этом заключался вопрос евреев – «как могут они быть исполнены вместе? Это “помни” и это “помни“!». Память об обоих вещах должна быть истинной, проникающей в жизнь человека, и осознанной. Как же она может состоять из двух противоположных тем – память о шабате, которая влияет на осознание того, что Всевышний управляет миром, и, вместе с тем, память о существовании Амалека, который вос-

⁸ 28 заповедь.

стает против владычества Всевышнего?

5.

На это Моше отвечает: «Не похож бокал сладкого напитка на бокал уксуса, это бокал, и это бокал. Помни и освящай день субботний, как сказано “Помни день субботний для освящения его”, а этого (Амалека) помни для наказания».

Объяснение в следующем. В уксусе есть две противоположные стороны. Он непригоден для питья, и вместе с тем мудрецы говорят: «Уксус дает наслаждение душе». В некоторых местах мы находим отношение к уксусу не как к отдельному напитку, а как к некоему продукту, что приходит от вина.

Внутренний смысл заключается в следующем. У Амалека (уксус) также есть источник в святости. Сама возможность восстания против Всевышнего в то время, как «нет ничего, кроме Него», следует из безграничной силы Всевышнего. Этот Б-жественный источник проявляется посредством того, что стирают восстание Амалека. В подобном случае проявляется, что и возможность восстания против Него не противоречит Б-жественности.

Правило гласит⁹: «Все, что запретил нам Всевышний, разрешил нам нечто подобное». Нечто подобное восстанию Амалека мы находим и в святости: «В небесной ешиве возник спор... Всевышний говорит... а небесная ешива утверждает...»¹⁰.

Это и подразумевает Моше, говоря «не похож бокал сладкого напитка на бокал уксуса, это бокал и это бокал...»: память о поступке Амалека совместима с памятью о шабате, поскольку обе памяти являются «бокалами» - вместилищами для проявления святости и Б-жественности. У Амалека также есть источник в святости. И все же «не похож бокал сладкого напитка на бокал уксуса... Помни и освящай день субботний... а этого (Амалека) помни для наказания». Что касается шабата, Б-жественное проявление присутствует в самой памяти: «Помни и освящай», память связана со святостью, с проявлением единства Всевышнего. Но проявление Б-жественности в поступке Амалека связано именно с памятью о **наказании**, происходит при аннулировании состояния восстания против Всевышнего.

При этом проявляется, что и уксус доставляет наслаждение душе (проявление). Именно посредством па-

⁹ Хулин, 115б.

¹⁰ Бава мециа, 86а.

мяти об Амалеке проявляется, что и Амалек имеет источником именно безграничную силу Всевышнего.

Это соответствует объяснению Алтер Ребе в Тани¹¹ о двух видах наслаждения Всевышнего, которые подобны двум видам яств: один вид яств является сладким, а второй – острой и кислой пищей, которые хорошо приправлены, и доставляют наслаждение душе. Об этом сказано: «Все сотворил Г-сподь для почитателя Своего, а нечестивого (блюдет) на день бедствия». Это означает, что нечестивый совершит раскаяние и превратит свое зло в день и свет. Для этого предназначен сам поступок злодея, который также является поступком Всевышнего. Он предназначен для превращения в свет.

6.

Из этого следует указание в служении каждого еврея, которое обладает двумя сторонами.

Находясь на возвышенной ступени – ступени шабата, который свят Г-споду – человек может подумать, что ему не следует остерегаться, поскольку он занят лишь святостью, и отделен от будничного. На это следует указание: необходимо помнить о шабате, и вместе с тем помнить об

Амалеке. Амалек имеет источником святость, и потому даже когда человек находится на возвышенной ступени, ему требуется остерегаться, чтобы на него не оказала влияние нечистая оболочка Амалека, которая является восстанием против Всевышнего.

С другой стороны, даже тому, кому кажется, что он упал столь низко, что докатился до уровня Амалека, нельзя отчаиваться. У Амалека есть источник в святости, и потому его необходимо превратить в «бокал укуса», который доставляет наслаждение душе. Свет намного сильнее проявляется именно из тьмы. Он может помнить не только об Амалеке, но и об освящении субботнего дня – уровня святости – и более того: он освящает шабат в большей степени, чем святость шабата сама по себе!

*Из беседы главы Тецаве, Захор,
5732 года*

¹¹ Гл. 27.